

СЛЕДСТВЕННАЯ ТАЙНА КАК ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2022-0-2-50-57>

Качество расследования, так же как и качество правосудия в целом, во многом зависит от того, какие тактико-криминалистические средства используются и насколько умело. Одним из таких средств является следственная тайна, которая, к сожалению, не всегда достаточно эффективно используется при расследовании отдельных преступлений. Для того чтобы преодолеть это, необходимо понимание тактического значения следственной тайны и того, какие тактические задачи могут решаться с ее помощью. В связи с этим предметом настоящей статьи являются закономерности процесса применения следственной тайны в ходе предварительного расследования. Целью исследования, положенного в основу данной работы, является установление тактической эффективности следственной тайны и возможности ее использования в ходе предварительного расследования. Для достижения этого был использован целый арсенал методов, позволяющих исследованию быть объективным и полным, а именно диалектический, формально-юридический, анализа и синтеза, системно-деятельностный, криминалистического моделирования, ситуационный. Благодаря проведенному с помощью названных методов исследованию был выявлен тактический потенциал следственной тайны, который состоит в том, что с его помощью следователь имеет возможность обеспечить перелом в расследовании, преодолев противодействие лиц, нежелающих вынесения справедливых процессуальных решений по соответствующему уголовному делу. Следственная тайна позволяет получить доказательства, наличие которых гарантирует качество проведенного расследования и преодоление оказываемого противодействия со стороны лиц, не заинтересованных в осуществлении правосудия.

**ПОДОЛЬНЫЙ
Николай Александрович**

доктор юридических наук,
доцент, заведующий кафедрой
уголовно-процессуального
права и криминалистики
Казанского института (филиала)
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России) (г. Казань)
ipk-saransk@yandex.ru

**Следственная тайна;
недопустимость разглашения
данных предварительного
расследования;
тактический прием;
следственная хитрость;
следственная ситуация;
предварительное
расследование**

Nikolay A. PODOLNYI

Doctor of Legal Sciences, Associate
Professor, Head of Department of
Criminal Procedure and Criminalistics,
Kazan Institute (Branch) of All-Russian
State University of Justice (Kazan)
ipk-saransk@yandex.ru

**Investigative secrecy;
inadmissibility of disclosure
of preliminary investigation data;
tactical technique;
investigative trick;
investigative situation;
preliminary investigation**

INVESTIGATIVE SECRECY AS A TACTICAL AND FORENSIC MEANS OF INVESTIGATING CRIMES

The quality of the investigation, as well as the quality of justice in general, largely depends on what tactical and forensic means are used and how skillfully. One of these means is investigative secrecy, which, unfortunately, is not always used effectively enough in the investigation of individual crimes. In order to overcome this, it is necessary to understand the tactical significance of investigative secrecy and what tactical tasks can be solved with its help. In this regard, the subject of the proposed article is the regularities of the process of applying investigative secrecy during the preliminary investigation. The purpose of the study based on this article is to establish the tactical effectiveness of investigative secrecy and the possibility of its use during the preliminary investigation. To achieve this, a whole arsenal of methods was used to allow the study to be objective and complete. The following methods were used: dialectical, formal-legal, analysis and synthesis, system-activity, forensic modeling, situational. Thanks to the research carried out with the help of these methods,

the tactical potential of investigative secrecy was revealed, which consists in the fact that with its help the investigator has the opportunity to ensure a breakthrough in the investigation, overcoming the opposition of persons who do not want to make fair procedural decisions on the relevant criminal case. Investigative secrecy allows you to obtain evidence, the presence of which guarantees the quality of the investigation and overcoming the opposition provided by persons who are not interested in the administration of justice.

Часто расследование преступлений носит форму противостояния следователя и обвиняемого, подозреваемого [1, с. 168–171]. Следователь желает установить истину, в то время как обвиняемый, подозреваемый далеко не всегда хотят этого. Причем противодействующей следователю стороной может быть не только подозреваемый, обвиняемый, но и иные лица, которые не заинтересованы в установлении действительной картины произошедшего. Задачей следователя в этих случаях является нейтрализация оказываемого противодействия с целью установления обстоятельств соответствующего события. Решение этой тактической задачи важно для осуществления правосудия, для восстановления социальной справедливости, нарушенной совершением соответствующего преступления. Поэтому уже на начальном этапе расследования следователь стремится найти ту линию своего поведения, те средства, с помощью которых он может обеспечить тактический перелом в названном противостоянии и обеспечить в полном объеме познание совершенного преступления. От этого во многом зависит эффективность проводимого расследования, выявление доказательств, посредством которых можно обличить виновных в совершении преступления лиц.

С учетом того, что противодействие – это всегда осознанная деятельность, само противостояние между следователем и лицами, не заинтересованными в объективном расследовании, – это интеллектуальный поединок, исход которого зависит от того, какая из сторон сможет превзойти другую в предпринимаемых действиях [2, с. 100–104]. В связи с этим большое значение имеет выбор следователем тактики и стратегии еще на начальном этапе проводимого расследования. При этом следователь должен уметь действовать на опережение, что означает выполнение действий, которыми упреждается противодействие. Для этого необходимо определять систему тех средств, которые максимально отвечают проблемам, ставящимся конкретной следственной ситуацией. От правильности выбора и использования этих средств во многом зависит перелом в названном противостоянии. К тактическим средствам расследования, которые значимы при противодействии действиям, препятствующим установлению обстоятельств со-

вершения преступления, относятся, в частности, тактические приемы. С их помощью следователь имеет возможность не только получить недостающие доказательства, но и добиться такого состояния расследования, когда установление истины является неизбежным, когда никакое противодействие уже не может этому воспрепятствовать.

Теория и практика расследования знает и располагает достаточным арсеналом тактических средств, использование которых способно оптимизировать процесс установления обстоятельств совершения конкретного преступления [3, с. 130–135]. Одним из таких средств является следственная тайна. Данное средство имеет не только тактическое, но в отдельных случаях и стратегическое значение, поскольку позволяет «переломить» сложившуюся неблагоприятную ситуацию в пользу проводимого расследования. Несмотря на то что она достаточно часто и широко применяется в ходе расследования, ее значение все же представляется недооцененным. Это проявляется в том, что ее применение в ходе расследования достаточно статично и направлено лишь на то, чтобы создавать для расследования общее благоприятное пространство конфиденциальности, в котором ведется установление обстоятельств совершения преступления. В то же время следственную тайну можно также использовать как средство активного влияния на ход проводимого расследования, на обстановку, в котором оно проводится, лиц, которые препятствуют установлению обстоятельств совершения конкретного преступления. Она может выступать в качестве орудия, посредством которого можно изменить неблагоприятную для расследования ситуацию на благоприятную, чем гарантировать достижение поставленной цели – решение стоявшей тактической задачи.

Само понятие «следственная тайна» – это понятие криминалистики, теории и практики расследования. Его нет в уголовно-процессуальном законодательстве. Хотя содержание того, что следует понимать под следственной тайной, все же дано в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. В ст. 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) формулируются условия и правила недопустимости разглашения данных предварительно-

го расследования. Здесь формулируется как общее правило то, что разглашение данных предварительного расследования недопустимо. При этом сформулировано также правило, в соответствии с которым эти данные могут предаваться гласности, но только с разрешения следователя или дознавателя, и только те, которые посчитают возможным названные должностные лица. Следует особо отметить, что запрет разглашения данных предварительного расследования, налагаемый названной нормой уголовно-процессуального законодательства, направлен не только и даже не столько на решение каких-либо тактических задач – он также является средством защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса. На это указывает формулировка, в соответствии с которой даже следователь и дознаватель имеют право предавать гласности далеко не все данные проводимого предварительного расследования. Разглашение данных, которыми могут быть нарушены права, свободы и законные интересы участников уголовного процесса, даже названным должностным лицам запрещено (ч. 2 ст. 161 УПК РФ). Это позволяет утверждать, что неразглашение данных предварительного расследования имеет не только тактическое значение для установления обстоятельств соответствующего преступления, но оно также призвано защищать права, свободы и законные интересы лиц, участвующих в уголовном процессе.

Практика уголовного судопроизводства свидетельствует о том, что действительно разглашение отдельных данных предварительного расследования ставит под угрозу права, свободы и законные интересы участников уголовного процесса. Это обусловлено тем, что, к примеру, лицо, признанное подозреваемым или обвиняемым, является не только участником уголовного судопроизводства, но оно также является участником и иных социальных процессов, различных правоотношений, имеет вполне определенный сформировавшийся социальный статус, который для него представляет ценность, обеспечивая вполне определенные возможности в удовлетворении законных интересов. Не является фактом в ходе предварительного расследования то, что лицо, являющееся подозреваемым, обвиняемым, совершило преступление. Этот факт еще подлежит установлению в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, а потому разглашение данных предварительного расследования может причинить существенный вред такому лицу. Кроме того, представляется, что не только участники уголовного судопроизводства заинтересованы в неразглашении данных предварительного расследования, но и лица, которые участниками уголовного судопроизводства не являются, но права, свободы и законные интересы которых также могут пострадать в результате преждевременного разгла-

шения информации о совершенном преступлении. Однако действующее уголовно-процессуальное законодательство не использует рассматриваемое средство (неразглашение данных предварительного расследования) для защиты этих лиц. Это представляется явным упущением со стороны уголовно-процессуального законодательства, которое должно быть преодолено в ходе дальнейшего законотворчества.

В уголовно-процессуальном законодательстве недопустимость разглашения данных предварительного расследования рассматривается как механизм, посредством которого государство стремится защитить права, свободы и законные интересы участников уголовного судопроизводства [4, с. 183–185]. Это механизм наложения запрета на разглашение информации о ходе предварительного расследования, который предполагает обязанность участников уголовного судопроизводства неукоснительно следовать этому запрету [5, с. 118–123]. Установление такой обязанности направлено на то, чтобы были надежно защищены соответствующие права, свободы и законные интересы участников уголовного судопроизводства. Одним из средств обеспечения эффективности данного механизма является установление уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ). В связи с этим очевидным является то, что недопустимость разглашения данных предварительного расследования – это межотраслевой институт права, поскольку механизм его действия регулируется уголовным и уголовно-процессуальным правом. Причем данный институт направлен на обеспечение уголовно-правовой защиты совокупности тех отношений, которые возникают в связи с обеспечением конфиденциальности информации о ходе предварительного расследования и информации о преступлении, которая стала известна в ходе предварительного расследования. При этом следует отметить, что к уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования можно привлечь лишь в том случае, если предварительно имело место предупреждение следователем о недопустимости разглашения названных сведений, оформленное в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 161 УПК РФ. Еще одним условием привлечения за совершение названного преступления является разглашение названной информации без разрешения на то следователя, дознавателя. Установление уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования позволяет сделать вывод о том, что данное деяние представляет собой общественную опасность и что государство стремится оградиться от подобного рода покушений. Это для него является важным, потому что, во-первых, это элемент в системе защиты прав, свобод и законных интересов граждан и, во-вторых, это составная часть в механизме

защиты осуществления правосудия, который обеспечивает вынесение справедливых процессуальных решений. Поэтому от качества соблюдения требований ст. 161 УПК РФ во многом зависит качество осуществляемого правосудия по каждому конкретному уголовному делу. Это позволяет видеть в запрете разглашения данных предварительного расследования один из инструментов, использование которого обеспечивает достижение целей правосудия – вынесение справедливых процессуальных решений. В связи с этим перед правоохранительными органами встает важная задача – уметь использовать данный инструмент при осуществлении правосудия. Тем более что благодаря ему появляется возможность избегать возможных ошибок, способных негативно отобразиться на правах, свободах и законных интересах граждан.

В рассмотренной норме уголовно-процессуального законодательства определяется то, что вопрос о том, какие данные предварительного расследования не подлежат разглашению, решается следователем, дознавателем. То есть этим в данной норме подчеркивается инструментальный характер названного запрета и указан субъект, который может использовать данный инструмент. Это важно, поскольку позволяет определить то, кто может и должен использовать названный инструмент в целях осуществления правосудия. При этом в самой указанной норме закона не определяются границы использования этого инструмента, а также то, какими конкретно должны быть действия следователя, дознавателя по обеспечению названного запрета. Это вполне понятно и объясняется тем, что закон всегда должен носить обобщенный характер, позволяющий охватить не один-два определенных случая, а целую совокупность действий, отношений, которые он призван регулировать. Важно то, что названный запрет фактически является одним из элементов полномочий, которыми закон наделяет следователя и дознавателя в части проведения ими предварительного расследования. Эти должностные лица решают сами, стоит им воспользоваться названным инструментом при проведении конкретного предварительного расследования или нет. То есть данное полномочие состоит в их праве решать в зависимости от конкретной следственной ситуации применять соответствующий запрет на разглашение данных предварительного расследования или нет. Другие участники уголовного судопроизводства использовать названный инструмент не могут, из чего следует то, что запрет на разглашение данных предварительного расследования – это средство, которое могут использовать только субъекты, прямо указанные в уголовно-процессуальном законодательстве, – дознаватель и следователь.

Запрет на разглашение данных предварительного расследования – это не просто средство, которое мо-

жет быть использовано ограниченным кругом субъектов (следователь, дознаватель), но тактическое средство, поскольку оно ориентировано на решение вполне определенных тактических задач. Данная в законе трактовка цели применения этого средства (защита прав, свобод и законных интересов граждан) вполне может подразумевать любые действия следователя и дознавателя, направленные на осуществление правосудия, поскольку основа правосудия – справедливость, а справедливость – это и есть тот баланс прав, свобод и законных интересов, которые государством предоставляются каждому конкретному человеку так, чтобы они не нарушали права, свободы и законные интересы других людей. Основой справедливого процессуального решения всегда является знание должностным лицом, уполномоченным выносить процессуальное решение, в полном объеме обстоятельств соответствующего события. По этой причине в ходе расследования следователь должен решать тактические задачи с целью уяснения того, что имело место быть. Такие решения можно получить лишь при наличии соответствующих тактических средств, одним из которых является запрет на разглашение данных предварительного расследования. Данное тактическое средство предоставляет следователю преимущества в тех случаях, когда расследование ведется в конфликтной ситуации, когда есть лица, которые не желают того, чтобы обстоятельства совершения преступления не были установлены. Эти преимущества связаны с возможностью пресекать любые действия, которыми соответствующие лица стремятся затруднить или сделать невозможным установление истины по конкретному уголовному делу.

Стороны уголовного процесса в начале предварительного расследования не равны в знании истины, того, что в действительности произошло. Следователь, дознаватель как должностные лица, не являвшиеся очевидцами расследуемого события, имеют уязвимость в занимаемой ими позиции, которая состоит в том, что они не знают истины, а потому на начальном этапе расследования вынуждены двигаться в направлении установления справедливости исходя из минимального объема знаний о соответствующем факте (фактах). В то же время подозреваемый и обвиняемый точно знают если и не о самом событии, то по крайней мере о собственном участии в нем, а потому их положение имеет больше преимуществ в сравнении с положением следователя, дознавателя. Подозреваемый и обвиняемый благодаря своему знанию события имеют возможность уже на начальном этапе расследования занять более предпочтительное положение. Если расследование ведется в условиях конфликта, то подозреваемый, обвиняемый имеют возможность достаточно эффективно противодействовать следователю, особенно если принимать

во внимание то, что уголовно-процессуальное законодательство предоставляет им для этого достаточно эффективные средства, к примеру, право не давать показания или дать их тогда, когда они сочтут это тактически оправданным. Они также имеют право давать ложные показания, поскольку за это не предусмотрена уголовная ответственность, а дача показаний – это его право (для обвиняемого – в соответствии с п. 6 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, а для подозреваемого – в соответствии с п. 6 ч. 4 ст. 46 УПК РФ). Благодаря этому подозреваемый, обвиняемый имеют вполне определенное тактическое преимущество перед следователем. Это не может быть на руку процессу правосудия, поскольку нарушается равенство сторон, которые противоборствуют друг с другом. Способом преодоления такого неравенства может быть расширение полномочий стороны обвинения, в частности, следователя и дознавателя. Необходимо, чтобы следователь, дознаватель имели полномочия, наличие которых хоть как-то могло бы уравнивать позицию и положение сторон в ходе уголовного процесса. Одним из полномочий, которые предоставляются следователю и дознавателю является право устанавливать запрет на разглашение данных предварительного расследования.

В теории и следственной практике достаточно широко употребляется термин «следственная тайна» [6, с. 25–32]. Его нет, как было сказано ранее, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, но синонимом данного термина считают «запрет разглашения данных предварительного расследования». Тем самым полагается, что следственная тайна устанавливается и регламентируется ее использование в ст. 161 УПК РФ. Принять это за истину можно, но лишь с некоторыми оговорками и допусками. Так, ч. 5 данной статьи предусматривает сохранение в тайне данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства и при этом не уточняется, что эти данные – это данные предварительного расследования. Кроме того, данный запрет не устанавливается следователем или дознавателем, а считается действующим априори в силу лишь того, что он определен в названной норме и не нуждается в том, чтобы его кто-либо устанавливал. Следователь, исходя из данной нормы, не наделен правом предавать гласности какие-либо данные о частной жизни участника уголовного судопроизводства, без его согласия, а если это касается несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 14 лет, то без согласия его законного представителя. В связи с этим представляется правильным делать изъятие при указании на ст. 161 УПК РФ, как норму, определяющую следственную тайну. Таким изъятием является ч. 5 названной статьи, поскольку здесь речь идет не только о данных предварительного рассле-

дования и установление данного запрета на разглашение сведений о частной жизни не может устанавливаться следователем и дознавателем. В ч. 5 ст. 161 УПК РФ сказано о данных, касающихся частной жизни участников уголовного судопроизводства, а вовсе не о данных предварительного расследования. Помимо этого здесь указано на то, что разглашение данных о частной жизни производится только с согласия самих соответствующих участников уголовного судопроизводства или законного представителя в случае, касающемся несовершеннолетнего, не достигшего 14 лет. Ввиду этих особенностей запрет на разглашение данных о частной жизни не может рассматриваться, как следственная тайна. Таким образом, далеко не всякий запрет на данные следует рассматривать, как следственную тайну.

Термин «следственная тайна» получил распространение в практике расследования, а вслед за ней и в теории расследования и уже изначально рассматривался не только, как средство защиты прав, свобод и законных интересов, но и как тактико-криминалистическое средство, использование которого способно обеспечить решение встающих перед проводимым предварительным расследованием задач. Это задачи, не только связанные с получением необходимых для расследования данных, в том числе доказательств, но и связанные с преодолением возникающих в ходе установления отдельных обстоятельств препятствий. Причем часто эти препятствия связаны с целенаправленной деятельностью лиц, которые не заинтересованы в установлении истины по соответствующему уголовному делу. Как тактико-криминалистическое средство следственная тайна способна обеспечивать благоприятные условия для деятельности по сбору доказательств, необходимых для обеспечения полноты в понимании картины соответствующего события, которое является предметом познания следователя в ходе проводимого предварительного расследования. Она позволяет следователю упреждать возможность вредного воздействия на обстановку совершения соответствующего преступления, на лиц, которые могли быть очевидцами событий, имевших отношение к преступлению или видевших само это преступление. Следственная тайна способна создать вокруг деятельности следователя режим тишины, когда он ограждается от излишних шумов в форме намеренного навязывания ему при познании соответствующих обстоятельств ложных версий произошедшего, которые намеренно подбрасываются лицами, которые не заинтересованы в том, чтобы правоохранительным органам стала доступна истина об имевших место событиях.

Наиболее часто следственная тайна используется как средство создания благоприятных условий для установления обстоятельств совершения конкретного

преступления. Это условия, когда никто, кроме следователя, не обладает полной картиной проводимого расследования, под которой понимаются избранное направление в установлении обстоятельств совершения преступления, результаты проведения соответствующих следственных действий, сведения о совершенном преступном деянии, которые стали доступны следователю, планы следователя, направленные на решение соответствующих тактических задач, сведения о лицах, оказывающих содействие в установлении истины. Создаваемые в результате применения следственной тайны условия позволяют следователю сосредоточиться на проводимом расследовании и не попасть под чье-либо негативное влияние, причем необязательно лиц, не заинтересованных в установлении истины. Данный способ использования следственной тайны можно охарактеризовать как пассивный, поскольку он не предполагает какого-либо адресного использования, а направлен на всех, а не только на конкретных участников уголовного судопроизводства. Сведения о ходе расследования в этом случае не могут получить все участники уголовного судопроизводства, особенно те, которые имеют свой личный интерес. Использование следственной тайны в данном случае направлено на то, чтобы оградить следователя от неопределенного круга лиц, которые, как умышленно, так и без умысла способны навязать неправильное видение совершенного преступного деяния. Важным в этом случае является создание обстановки, в которой следователь может сконцентрироваться на познании обстоятельств совершения соответствующего преступления.

Следственная тайна может быть также средством направленного воздействия на сложившуюся следственную ситуацию и на определенных лиц, которые воспринимают эту ситуацию. Она может преследовать такую тактическую цель, как введение в заблуждение лиц, которые не желают установления истины по соответствующему уголовному делу. Однако в этом случае следственная тайна как тактико-криминалистическое средство используется в комплексе с другими действиями следователя и даже других лиц, которые оказывают содействие проводимому расследованию. Следственная тайна, по существу, в этом случае становится частью вполне определенного тактического приема, перед которым ставится тактическая задача по введению в заблуждение соответствующего лица с тем, чтобы получить недостающие сведения либо достигнуть определенных преимуществ в тактике воздействия на складывающуюся ситуацию, которая важна для успешного хода расследования. Такие тактические приемы известны следственной практике и теории и именуется «следственной хитростью». Следственная тайна в следственной хитрости имеет важное значение, поскольку именно

благодаря ей соответствующее лицо вводится в заблуждение в отношении оценки соответствующей сложившейся следственной ситуации, что заставляет его действовать так, как этого желает следователь, т.е. в интересах проводимого расследования. Благодаря следственной тайне следователь имеет возможность так воздействовать на соответствующее лицо, что оно в результате неверного восприятия соответствующей следственной ситуации может изменить свое отношение к проводимому расследованию и занять позицию содействия в установлении обстоятельств совершенного преступления.

К сожалению, иногда следственную хитрость неверно понимают как обман, благодаря которому удается получить значимые для расследования показания [7, с. 9–13]. Однако следственная хитрость – это не обман, хотя в ней и используется ложное восприятие определенным лицом сложившейся следственной ситуации. Чаще всего такое заблуждение состоит в неверном представлении о том, что следователь уже и сам хорошо знает об определенных обстоятельствах совершенного преступления, а потому дача показаний об этом важна уже прежде всего для самого лица, от которого они ожидают. Дача показаний таким лицом начинает расцениваться как возможность избежать уголовной ответственности или смягчить уголовную ответственность. Одним из условий возникновения такого заблуждения является следственная тайна, из-за которой соответствующее лицо может лишь теряться в догадках относительно осведомленности следователя и сложившейся следственной ситуации. При этом следователь целенаправленно использует следственную тайну, специально добываясь двусмысленности той ситуации, в которой оказывается лицо, позицию которого в отношении проводимого расследования он желает переломить. Для обеспечения эффективности такого приема следователь должен иметь адекватное представление о сложившейся следственной ситуации и о взгляде на нее соответствующего лица, перелом в позиции которого ожидается. В связи с этим он должен находиться в постоянном контакте с лицами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, с тем, чтобы постоянно, в условиях реального времени иметь информацию об изменениях в следственной ситуации и в ее восприятии лицом, в отношении которого применяется тактический прием, основанный на следственной тайне.

Особо следует отметить в использовании следственной тайны то, что отдельные тактические задачи в практике расследования решаются посредством дозированной утечки определенной информации о проводимом расследовании и о том, что о совершенном преступлении стало известно следователю. Данная утечка организовывается самим следо-

вателем и является правдивой, но в силу того, что она не создает полной картины проводимого расследования, ее использование способно исказить восприятие соответствующей следственной ситуации отдельными участниками уголовного судопроизводства. При этом важным является то, чтобы вся информация о расследовании не была обнародована. Тем самым следователь обеспечивает управляемость в развитии соответствующей следственной ситуации, осуществляя ее эволюцию в необходимом для него направлении – в направлении установления действительно имевших место обстоятельств совершения преступления. При этом важным является не только раскрытая следователем информация, но и информация, которая продолжает оставаться следственной тайной, поскольку от этого зависит восприятие соответствующими лицами конкретной следственной ситуации и ходе проводимого расследования. Такое манипулирование данными предварительного расследования позволяет решать следователю достаточно сложные тактические задачи. Поэтому подобные способы использования следственной тайны необходимо рассматривать в качестве эффективного средства оптимизации всего расследования и оптимизации отдельных видов следственных действий. Причем такой способ использования следственной тайны в тактике расследования характеризуется как активный, поскольку предполагает, что следователь сам активно воздействует на складывающуюся следственную ситуацию, планируя направления ее изменения. Он благодаря данному тактико-криминалистическому средству стремится не только получить определенные доказательства, но и переломить ход проводимого расследования в свою пользу.

Активный способ использования следственной тайны предполагает то, что он является частью следственной хитрости. Благодаря следственной тайне

создаются условия, которые способствуют формированию домыслов того лица, показания которого необходимо получить. Она дает возможность выполнять действия, которые имеют двусмысленность и заставляют соответствующее лицо воспринимать сложившуюся следственную ситуацию так, как это выгодно следователю. Достаточно типичным является то, что дефицит информации, основой которого является следственная тайна, заставляет соответствующее лицо, от которого планируется получить значимые показания, выдвигать, а затем принимать домыслы, которыми оно стремится объяснить свое положение в проводимом расследовании. Задача следователя в этом случае – подтолкнуть названное лицо к тому, чтобы оно пошло на сотрудничество и начало давать правдивые показания о случившемся. При выполнении следственной хитрости важным является взаимодействие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Это дает возможность оперативно корректировать действия следователя, повышая их эффективность.

Изложенное позволяет понять, что следственная тайна – это не только средство защиты прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства, но и достаточно эффективное тактико-криминалистическое средство, умелое использование которого позволяет добиваться решения сложных тактических задач и даже достижения стратегической цели – установления обстоятельств совершения преступления. Представляется, что именно это качество следственной тайны остается до настоящего времени недооцененным. Хотя именно следственная тайна является тем средством, которое способно помочь следователю решить сложные тактические задачи, обусловленные нежеланием отдельных участников уголовного судопроизводства взаимодействовать с проводимым расследованием.

Пристатейный библиографический список

1. *Лебедев Н. Ю.* Характеристика функций конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования // *Закон и право.* 2019. № 9.
2. *Дроздова Е. А., Зорин Д. Н.* К вопросу о понятии противодействия расследованию преступлений // *Образование и наука в России и за рубежом.* 2019. № 4 (52).
3. *Стояновский М. В.* К вопросу о тактических средствах расследования преступлений // *Исследовательский потенциал гуманитарно-экономических наук в современном высшем учебном заведении : межвузовский сборник научных трудов межвузовской заочной научно-теоретической конференции.* Воронеж : ВГПУ, 2020.
4. *Дациева Х. Г., Муталибова Э. М.* Недопустимость разглашения данных предварительного расследования: проблемы правоприменения // *Государственная служба и кадры.* 2021. № 4.
5. *Жариков Ю. С.* Недопустимость разглашения данных предварительного расследования: к вопросу о конституционности уголовно-процессуальной нормы // *Современное право.* 2019. № 9.

6. Зорин Р. Г., Смолькова И. В. Криминалистическое и уголовно-процессуальное обеспечение механизма формирования следственной тайны в уголовном судопроизводстве // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2012. № 2 (32).
7. Мешков В. М. Допустим ли обман в криминалистической тактике? // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2 (60).

References

1. Lebedev N. Iu. Characteristics of the Functions of Conflicts Arising During the Preliminary Investigation. *Law*. 2019. No. 9.
2. Drozdova E. A., Zorin D. N. On the Concept of Countering the Investigation of Crimes. *Education and Science in Russia and Abroad*. 2019. No. 4 (52).
3. Stoianovskii M. V. On Tactical Means of Investigating Crimes. In Research Potential of Humanities and Economics in a Modern Higher Educational Institution: Intercollegiate Collection of Scientific Papers of the Intercollegiate Correspondence Scientific and Theoretical Conference. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University Publ., 2020.
4. Datsieva Kh. G., Mutalibova E. M. Inadmissibility of Disclosure of Preliminary Investigation Data: Problems of Law Enforcement. *Civil Service and Personnel*. 2021. No. 4.
5. Zharikov Iu. S. Inadmissibility of Disclosure of Preliminary Investigation Data: On the Constitutionality of the Criminal Procedure Norm. *Modern Law*. 2019. No. 9.
6. Zorin R. G., Smolkova I. V. Criminalistic and Criminal Procedural Support of the Mechanism of Formation of Investigative Secrecy in Criminal Proceedings. *Questions of Criminology, Criminalistics and Forensic Examination*. 2012. No. 2 (32).
7. Meshkov V. M. Is Deception Acceptable in Forensic Tactics? *Bulletin of the Kaliningrad Branch of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020. No. 2 (60).